

22.02.2008

АРМИИ

Марсель де Хаас

Армии ШОС нужны НАТО

Дело лишь за согласием Пекина

На учениях ШОС «Мирная миссия-2007».
Фото Григория Тамбулова (НГ-фото)

Об авторе: Марсель де Хаас - подполковник королевской армии Нидерландов.

Доктор Марсель де Хаас – участник программы безопасности и разрешения конфликтов Клингендейл-института, специалист по военным доктринам, стратегии и политики безопасности НАТО, ЕС, России и СНГ. Он высказывает свою точку зрения в отношении перспектив развития Шанхайской организации сотрудничества и взаимоотношений между ШОС и Североатлантическим альянсом.

При рассмотрении современной деятельности Шанхайской организации сотрудничества в сфере безопасности возникает вопрос: не становится ли ШОС «НАТО для Востока», как она постоянно именуется некоторыми экспертами после саммита 2005 года в Астане, оставившего после себя антизападный привкус?

БАЗА – ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В ШОС возрастает вес энергетической проблематики, которая в дополнение к военно-политическим вопросам теперь все больше квалифицируется как жизненно важный элемент политики безопасности. Об этом свидетельствует учреждение в июле 2007 года «Энергетического клуба» ШОС. Таким образом, как и военные маневры, двустороннее или многостороннее сотрудничество стран ШОС в энергетике превращается в общий подход организации к проблемам в данной сфере, хотя пока не ясно, к чему это приведет.

В западных оценках ШОС рассматривается как набирающий силу механизм вытеснения США и их западных союзников из Центральной Азии и, как следствие, угроза западным интересам безопасности. «Энергетический клуб»

ШОС аналогичным образом может восприниматься и как угроза энергетической безопасности Запада. Предложение Ирана установить цены на газ и определить его главные потоки вместе в Россией только усилило это опасение, хотя оно по большей части является лишь пропагандой.

Ведь страны – члены ШОС, экспортирующие нефть, являются не только партнерами, но и соперниками на многообещающих рынках Восточной и Южной Азии. Например, Китай делает усилия, чтобы закрепиться в энергетических секторах экономик Туркменистана, Казахстана и Узбекистана. И данные страны начинают угрожать позициям России в Центральной Азии, основанным на монопольном владении экспортными газопроводами в Европу. Изменится ли положение дел в результате общей энергетической политики ШОС, покажет будущее.

Тенденция такова, что и НАТО, и ОДКБ втягиваются в проблему добычи и поставки энергоносителей, поскольку они понимают, что в наше время безопасность включает в себя не только военные, но и энергетические аспекты. На ОДКБ уже возложена задача обеспечения антитеррористической защиты нефте- и газопроводов. Начиная с 2004 года ОДКБ также несет ответственность за охрану железнодорожных магистралей, которые, как и энергетика, относятся к стратегическим экономическим интересам. Антитеррористический центр СНГ провел учение на атомной электростанции в Армении в сентябре 2006 года, и в нем приняли участие подразделения ОДКБ. Ранее, в августе 2005 года, опять-таки Антитеррористический центр СНГ организовал маневры в районе города Актау (Казахстан), а на Каспийском побережье вооруженные силы ОДКБ боролись с условными террористами, захватившими нефтетанкер. Более того, одной из целей совместных военных учений ОДКБ в июне 2006 года в Белоруссии была защита газо- и нефтепроводов, что еще больше подтвердило концептуальное развитие ОДКБ в направлении обеспечения энергетической безопасности.

Пока у ШОС нет сил быстрого реагирования, а поэтому нет и специфических военных задач. Тем не менее в свете вышеупомянутых шагов в сторону полномасштабной организации безопасности, а также развития сотрудничества с ОДКБ и недавно созданного «Энергетического клуба» ШОС эта ситуация может быстро измениться. Поскольку государства Шанхайской организации сотрудничества также должны считаться с террористическими угрозами, в том числе и для их энергетической инфраструктуры, скорее всего ШОС в ближайшем будущем создаст постоянные силы реагирования, одной из задач которых будет обеспечение безопасности энергетической инфраструктуры и маршрутов транспортировки.

ВОЗРАСТАНИЕ ВОЕННОГО ФАКТОРА

До недавнего времени природа Шанхайской организации сотрудничества была главным образом политической и экономической. Однако отмеченные выше тенденции свидетельствуют о более тесном взаимодействии в сфере безопасности. Вместе с тем организации все еще недостает существенных элементов, которыми обладает НАТО: интегрированной военно-политической структуры с постоянными оперативными штабами, силами быстрого

реагирования и непрерывной политической дискуссией. Кроме того, страны – члены ШОС демонстрируют порой противоречивые политические и экономические интересы.

Еще одним существенным отличием ШОС от НАТО является то, что Североатлантический альянс ориентирован преимущественно на внешние риски безопасности, тогда как внимание ШОС в основном концентрируется на территории входящих в нее государств. В сохранении такой ориентации в настоящее время особенно заинтересован Китай. Однако, несмотря на это, интенсификация политики безопасности ШОС достигла такого уровня, когда уже нельзя исключать ее постепенного развития в направлении полноценной организации, подобной НАТО. Но если это действительно является намерением государств – членов ШОС, потребуются значительное количество лет, прежде чем ее действительно можно будет назвать «НАТО для Востока».

НЕДОСТАТОК ОБЩИХ ВЗГЛЯДОВ

Последовательность ежегодных саммитов ШОС демонстрирует постоянное расширение тематики сотрудничества. В то же время, кажется, есть тенденция, состоящая в том, что все больше и больше важных решений принимается не на «встречах в верхах», а на других форумах. Это особенно отчетливо проявилось на саммите 2007 года в Бишкеке, итоги которого оказались ничтожными.

Однако важные результаты были получены на мероприятиях вокруг саммита: соглашение о совместных учениях, подписанное министрами обороны 27 июня в столице Киргизии; учреждение «Энергетического клуба» министрами энергетики 3 июля в Москве и дискуссии по меморандуму о взаимопониманию с ОДКБ, о которых сообщил генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа 1 августа в Пекине. Эта тенденция принятия решений вне саммитов может расцениваться как свидетельство роста ШОС как организации с интенсивным сотрудничеством, которая сейчас проводит больший объем работы, чем это физически возможно для рассмотрения главами государств на их ежегодных встречах.

Однако при рассмотрении перспектив ШОС важно иметь в виду, что сотрудничеству между входящими в нее странами в существенной степени не хватает общих целей. Широкая повестка дня организации и разнообразие членства однозначно снижают ее потенциальные возможности. Внутри ШОС государства-члены и государства-наблюдатели обладают своими повестками дня, основанными на национальных, а не на общих интересах.

Например, Китай ищет рынки сбыта для продукции своей растущей экономики и энергетические ресурсы для поддержания ее развития, Россия стремится восстановить свой статус лидера в СНГ, а также статус сверхдержавы на международной арене, а политические режимы Центральной Азии рассматривают ШОС как гарантию их собственного выживания. Индия и Пакистан своим статусом наблюдателей, видимо, показывают Западу, что они следуют независимым курсом; цель Ирана может заключаться в его антиамериканизме. Смесь возможных различных целей демонстрирует, что у них не очень много общего.

ОБЛАСТИ КОНФЛИКТОВ

Возможное расхождение целей не ограничивается отмеченными выше задачами, которые стремятся решать Китай и Россия. Оно присутствует и в других областях внутри ШОС. Например, могут расстроиться отношения между Астаной и Пекином, поскольку Казахстан создал конфликтную ситуацию во время проведения учений «Мирная миссия-2007»: несмотря на свое членство в ШОС и участие в маневрах, не смог – из-за отсутствия желания или времени – принять законодательство, позволяющее иностранным войскам пересекать его территорию. Кратчайший путь для китайских подразделений до российского Челябинска пролегает через Казахстан. Однако из-за отсутствия разрешения Астаны на транзит военнослужащие и боевая техника армии Китая были вынуждены проехать до российского полигона более 10 тыс. км.

Может быть, как примирительный жест и демонстрация того, что проблема транзита иностранных войск будет решена в ближайшем будущем, Казахстан предложил принять у себя следующие учения ШОС в 2008 году или позже. С другой стороны, Китай и Казахстан интенсивно и широкомасштабно сотрудничают в энергетике. Вдобавок обе страны поддерживают тесные торговые отношения с Западом. Оба этих обстоятельства, видимо, противоречат российским интересам в данных сферах.

Еще одна проблема состоит в том, что Казахстан и Узбекистан являются соперниками за региональное первенство. Более того, могут взорваться отношения между странами-наблюдателями – Индией и Пакистаном. Противоречия между ними уже давно носят антагонистический характер. Вследствие противостоящих национальных интересов сегодняшнее сотрудничество, предусматриваемое ШОС, может опять смениться на конфронтацию. Каковы будут последствия такого поворота событий для единства внутри ШОС и ее общих позиций? А поддержка Ираном экстремистов-исламистов может привести к угрозе национальной безопасности одной или нескольких центральноазиатских стран.

Что касается западного военного присутствия в регионе, то этот вопрос также является предметом диспута. Узбекистан вынудил США отказаться от использования военно-воздушной базы на его территории в ноябре 2005 года; тогда как Киргизия разрешает размещение на своей земле американской и российской авиабаз.

Таким образом, существует вероятность того, что постоянно расходящиеся цели государств – членов и наблюдателей ШОС вызовут хаос или даже раскол в этой организации и парализуют ее деятельность.

С ЗАПАДОМ, НО БЕЗ ЗАПАДА

ШОС вряд ли превратится в антизападный клуб. Россия хочет использовать организацию в своих антизападных целях, но другие ее члены, например Китай и Казахстан, не позволят этого сделать. Хотя у Запада сейчас нет причин для опасений по отношению к ШОС, однако предпринимаемые этой организацией усилия в сфере безопасности могут убедить западных лидеров в

необходимости по меньшей мере тщательно отслеживать дальнейшую деятельность ШОС, если не искать с ней сотрудничества. Несмотря на антизападную позицию, которая была провозглашена на саммите 2005 года в Астане, у ШОС есть потенциал стать партнером НАТО. Действующий генеральный секретарь ШОС Жанг Дегуанг заявил, что организация открыта для сотрудничества с НАТО по вопросам, представляющим обоюдный интерес.

Североатлантический альянс имеет отношения сотрудничества со всеми государствами ШОС, за исключением Китая. Начиная с 1990-х годов Брюссель развивает двусторонние контакты с пятью центральноазиатскими странами в рамках программы «Партнерство ради мира», а также имеет особые отношения с Москвой, которые с 2002 года реализуются в рамках Совета Россия–НАТО. Китай же часто констатирует свою подозрительность к акциям альянса в Азии.

Концепция формирования «глобального партнерства» с такими странами, как Япония, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия, которые уже сотрудничают с НАТО, например в Афганистане, особенно сильно раздражает Пекин. Китай не поддерживает военную активность в регионе, который он считает сферой своего влияния. Более того, и Пекин, и Брюссель раздумывают о том, вступать ли им в диалог друг с другом.

Вместе с тем с учетом постепенного развития ШОС в направлении зрелой организации безопасности, операции НАТО в Афганистане, а также глобальности стоящих задач совершенно определенно можно сказать, что настало время действий. В некотором отношении ситуация в ряде регионов Азии сравнима с ситуацией в Восточной Европе 1990-х годов. В то время распались как Варшавский пакт, так и СССР, и новые независимые государства искали более тесных связей с НАТО. Региональная держава Россия в ту пору проявляла подозрительность и критический подход к такому развитию событий.

Когда стало ясно, что бывшим участникам Варшавского договора будет позволено присоединиться к НАТО, альянс осознал необходимость умиротворяющего шага в сторону Москвы для поддержания диалога с ней в целях недопущения ссор. Поэтому с Россией было установлено особое партнерство. В схожей ситуации в Азии НАТО необходимо сделать такой же шаг навстречу Пекину. С Китаем должно быть установлено особое партнерство по аналогии с Советом Россия–НАТО, где бы происходил обмен взглядами и налаживалось военное сотрудничество. Это укрепило бы доверие и снизило степень подозрительности с обеих сторон.

БЛОКОВОЕ ОПЕРАТИВНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

То же самое относится к НАТО и ШОС. До настоящего времени альянс противился сотрудничеству с ОДКБ. Однако в ШОС доминирует не только Россия, но и Китай, что препятствует превращению этой организации в инструмент российской (антизападной) политики безопасности. Принимая во внимание географическое и военное соседство ШОС с Афганистаном, а также угрозы, перед которыми стоят обе организации – наркотрафик и терроризм «Талибана» и «Аль-Каиды, вполне возможна совместная деятельность.

ОДКБ предложила совместные действия с ШОС в целях недопущения возврата талибов к власти в Афганистане. Китай, который обычно не склонен к близким связям с ОДКБ, но осознает возникающие в Азии угрозы, может посчитать сотрудничество ШОС с НАТО лучшим способом решения многих региональных проблем. В ноябре 2005-го ШОС учредила контактную группу с Афганистаном. На саммите в Бишкеке государства – члены ШОС высказали озабоченность по поводу дестабилизации обстановки в Афганистане, что влияет и на Центральную Азию.

Поскольку ШОС и НАТО однозначно имеют общий интерес в повышении безопасности и стабильности в Афганистане, было бы мудрым шагом объединить усилия и силы. Более того, сомнительно, что центральноазиатские государства, хотя они и подчеркивают заинтересованность в региональной безопасности, способны самостоятельно противостоять угрозам со стороны «Талибана» и «Аль-Каиды». Государства ШОС могли бы выделить контингенты и присоединить их к силам ISAF в Афганистане. Таким образом, армии ШОС были бы инкорпорированы в имеющую опыт военно-оперативную структуру для борьбы с общей угрозой.

Такое мероприятие было бы выгодным вдвойне. Во-первых, оно усилило бы возможности ISAF в войне против «Талибана». Это способствовало бы укреплению стабильности в Афганистане и соответственно во всей Центральной Азии, как того хотят государства ШОС. Во-вторых, оперативное сотрудничество ШОС и НАТО также укрепило бы политические отношения между обеими организациями. В дополнение к участию в операции под руководством НАТО ШОС могла бы принять участие и в учениях, что стало бы вкладом в оперативный опыт и политические отношения.

Сотрудничая указанным образом, ШОС и НАТО могли бы снизить взаимную подозрительность и недоверие, а также совместно действовать по укреплению стабильности в Центральной Азии. Это не означало бы поддержки альтернативных взглядов, особенно касающихся соблюдения прав человека и поддержки демократии, однако эти вопросы могли бы открыто обсуждаться на платформе сотрудничества. Такой подход гораздо лучше, чем проведение сегодняшней выжидательной политики ШОС и НАТО.

материалы: НГ-НВО© 1999-2007

Опубликовано в [НГ-НВО](http://nvo.ng.ru) от 22.02.2008

Оригинал: http://nvo.ng.ru/forces/2008-02-22/1_shos.html